

Сопроводить Тао Си в новую школу выпало Фэн Юаню. Мужчина взял несколько тяжелых сумок Тао Си и вместе с ним сел на междугородный автобус. Спустя почти двенадцать часов они добрались до железнодорожного вокзала и перекусили порцией лапши быстрого приготовления. Ближе к полуночи прибыл скоростной поезд, который к утру следующего дня наконец привез их в город Вэньхуа.

Тао Си никогда не выезжал за пределы уезда, а Фэн Юань редко забирался так далеко от дома. Поначалу два человека из глубинки совсем заплутали на железнодорожном вокзале. Фэн Юань пытался разобраться в таблице и расписании автобусов, а потерпев поражение в этом деле, переключился на витиеватую схему метро... Но все казалось мужчине слишком сложным и непонятным. В итоге Фэн Юань плюнул на все попытки разобраться в этом болоте и скрепя сердце вызвал такси до средней школы Вэньхуа. Тао Си хотел оплатить расходы пополам, но Фэн Юань был непреклонен.

Выйдя напротив высоких ворот школы, Тао Си почувствовал, будто грезит наяву. Его ноги обмякли, а разум отказывался верить в происходящее.

Учитель и ученик с сумками в руках ненадолго замерли у входа. На его фоне они выглядели неуместно, как-то слишком скучно и уныло, и совсем не вписывались в шумную городскую композицию. Фэн Юань пришел в себя первым, достал телефон и кому-то позвонил. Тао Си все так же неподвижно стоял и, запрокинув голову, пялился на величественную табличку на воротах школы.

На белом мраморе красовалась выгравированная крупная надпись: «Средняя школа №1 города Вэньхуа». Заглянув в щель между высоких металлических ворот, можно увидеть широкую асфальтированную дорогу с высокими деревьями по обочинам с обеих сторон, а чуть дальше — здание вишневого цвета.

Тао Си тяжело вздохнул и невольно провел параллель между этим великолепием и ржавыми покосившимися воротами школы Циншуй.

Очень скоро по дороге засеменил невысокий и коренастый учитель средних лет. Тао Си уже видел этого мужчину: он часто мелькал на проекционном экране. Это Чжоу Цян — учитель математики и по совместительству классный руководитель Тао Си. Человек, которого он привык видеть на экране, внезапно предстал во плоти. Такое странное чувство... Тао Си зажмурился, пытаясь убедиться, что происходящее не сон.

Когда Чжоу Цян подошел ближе, Тао Си отбросил прежнее замешательство и вежливо улыбнулся.

— Кто же это? Неужели к нам наконец приехало первое место в районе? Тот самый ученик из уезда Циншуй?! Очень рад, очень рад! Топай за мной, провожу до класса!

...Ранним утром в первый день учебного года ученик, словно тайфун, промчался по коридору третьего корпуса школы Вэньхуа и ворвался в самый последний класс. Ученики, низко

склонившие головы над заданиями, все как один выпрямились и обернулись.

— Ну, Птаха, кто там? Парень или девушка?

— Парень! — сообщил ученик по имени Би Чэнфэй, затем послушно порхнул к своей парте, сел на место и как ни в чем не бывало продолжил писать задание по английскому языку.

Ученики разом издали разочарованный стон. Еще вчера они так надеялись, что в их класс войдет очаровательная и простодушная крестьянка.

— Красивый? — спросила Чжэн Цзай, представитель класса по английскому языку, забирая у Би Чэнфэя домашнее задание.

— Погоди! Я кое-что забыл! — Би Чэнфэй подлетел к однокласснице, дописал свой вариант и ответил легкомысленно: — Не разглядел. Но этот парень стройный и светлокожий.

Чжэн Цзай украдкой глянула на пустующую парту за Би Чэнфэем и вздохнула. Юноша последовал за ее взглядом и понял причину такого тяжелого вздоха.

— Даже если новичок не дурен собой, он вряд ли будет красивей Линь Циньхэ, — добавил Би Чэнфэй.

Девушка закатила глаза.

— Пусть хотя бы будет красивей тебя.

В это время «простодушная крестьянка» Тао Си в чистой и свежей школьной форме шла за Чжоу Цянем по направлению к аудитории. Как только Фэн Юань передал ученика в заботливые руки нового классного руководителя, то тут же поспешил обратно в Циншуй.

Проходя по коридору третьего корпуса, Чжоу Цян не спеша рассказывал о школе и обстановке в классе. Время от времени с его губ слетали слова: «не волнуйся», «расслабься» и «у тебя все получится». Тао Си всегда было сложно общаться с говорунами, по большей части он их игнорировал. Но поскольку Чжоу Цян классный руководитель, поначалу Тао Си искренне отвечал и даже пытался поддержать разговор. Вот только как бы он ни пытался себя пересилить, в конце концов довольно быстро сдулся и стал лишь молчаливо кивать в такт словам мужчины.

Увидев живую преподавателя, который рьяно проявлял внимание и заботу к новичку, Тао Си понял, почему ученики за глаза называли своего классного руководителя тетушкой Чжоу.

Проходя по первому этажу, тетушка Чжоу... то есть Чжоу Цян потянул Тао Си к стене почета.

За стеклом красовалось несколько ровных рядов однообразных фотографий.

— Посмотри, здесь много твоих одноклассников.

Чжоу Цян самодовольно окинул взглядом стену почета и ненадолго задержался на фотографии каждого из своих учеников. Под всеми скучными снимками висело знаменитое изречение Конфуция: «Учиться и не размышлять — значит ничему не научиться, размышлять и не учиться — значит идти по опасному пути».

С первого раза Тао Си отыскал фото Линь Циньхэ. Во-первых, он был единственным человеком, которого Тао Си мог так быстро узнать. А во-вторых, он сильно выделяется на фоне остальных. К тому же под его снимком не было той строчки изречения.

Чжоу Цян заметил, что Тао Си не сводит взгляда с фотографии Линь Циньхэ, и вздрогнул. Отчего-то он думал, что у всех сельских учеников низкая самооценка, поэтому, увидев сосредоточенное выражение лица новичка, он испугался, что Тао Си почувствует себя неполноценным. Таким образом, Чжоу Цян попытался отвлечь ученика от дурных мыслей очередным затяжным разговором и на этот раз направился напрямиком в класс. На полпути он повторил, снова пытаясь ободрить Тао Си:

— Твои одноклассники активные, дружелюбные и веселые, ты обязательно хорошо вступишься!

Тао Си слышал эти «воодушевляющие» слова уже в третий раз, но не выдал своих мыслей, лишь мягко улыбнулся и повторил:

— Я буду стараться и обязательно подружусь с каждым из них.

На самом деле Тао Си безумно нервничал, и от слов Чжоу Цяна становилось только хуже. Лишь оказавшись напротив двери класса, Тао Си наконец почувствовал облегчение.

В это время ученики занимались утренней самоподготовкой к уроку английского языка. Из динамиков раздавался женский голос, зачитывающий текст на английском, а ученики синхронно за ним повторяли. Когда дверь класса открылась, и через порог переступили Чжоу Цян и Тао Си, кассета с упражнением закончилась и громко щелкнула, а женский голос смолк. В кабинете воцарилась тишина.

Что за ужасное совпадение?

Тао Си тяжело вздохнул, пытаясь унять напряжение и неловкость. Он покосился на Чжоу Цяна, который в следующую секунду с прежним энтузиазмом попросил Тао Си представиться перед классом.

— Привет, меня зовут Тао Си. Я перевелся из средней школы уезда Циншуй и очень рад

учиться в вашем классе.

По дороге он повторял приветствие бесчисленное количество раз, но, оказавшись в аудитории, все напрочь позабыл.

Чжоу Цян обомлел: «И это все? Что ж, нынче дети строят из себя крутых, чтобы скрыть смущение».

Найдя идеально оправдание чопорному приветствию новичка, Чжоу Цян указал в конец класса и произнес добродушно:

— Твое место — последняя парта в пятом ряду. Все учебные материалы уже подготовлены.

Ученики класса синхронно обернулись и посмотрели на то самое последнее место в пятом ряду, а затем перевели взгляд на пустующую парту рядом — парту того самого гениального ученика...

Тао Си кивнул, и как только собрался сойти с трибуны, дверь кабинета резко открылась, и внутрь вошел еще один ученик. Тао Си машинально обернулся и тут же впал в ступор.

— Линь Циньхэ, почему опаздываешь в первый учебный день? — с горечью спросил Чжоу Цян, словно родитель, разочарованный в непослушании своего сына.

Тот самый строптивый сын одной рукой небрежно закинул за спину черную школьную сумку, а другой крепко сжал бутылку ледяной воды. На его невозмутимом лице не появилось ни капли сожаления за опоздание.

— Попал в аварию по пути, — ответил он совершенно бесстрастно.

Тао Си про себя усмехнулся, потешаясь над этой глупой ложью. Однако внешне выражения его лица не изменилось, и на губах все так же играла приветливая улыбка.

И все-таки проекционный экран сильно искажал изображение. Наблюдая за Линь Циньхэ вживую, Тао Си подметил, что у этого парня полным-полно изъянов. Вот только в жизни он оказался еще более красивым...

В это время доверчивый Чжоу Цян подбежал к Линь Циньхэ, явно поверив в его слова, и заботливо оглядел ученика с ног до головы. Не обнаружив травм и повреждений, преподаватель снова улыбнулся, указал на Тао Си и, словно рекламируя новый товар на рынке, лично представил новичка Линь Циньхэ:

— Я рад, что с тобой все в порядке! Жаль, что ты пропустил представление нового

одноклассника. Позволь вас познакомить — это Тао Си. Он занял первое место на экзаменах! Ты же не против, если он станет твоим соседом по парте?

Чжоу Цян спросил это из вежливости, но на самом деле еще утром лично поставил парту рядом с Линь Циньхэ. Учитель был уверен, что гениальный ученик просто не сможет отказаться.

Однако, окинув Тао Си взглядом, Линь Циньхэ равнодушно ответил:

— Против.

Все в классе внезапно замолчали, а улыбка на губах Тао Си тут же застыла.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/16036/1430398>